
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА В РУССКОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

А.А. Гаджиева

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Институт стран Азии и Африки
ул. Моховая, 11, стр. 1, Москва, Россия, 125009

Статья посвящена анализу типичных ошибок в речевой деятельности обучающихся казахскому языку, возникающих из-за интерферирующего влияния родного (русского) языка и ранее изученного иностранного языка. Межъязыковая интерференция, являясь атрибутом речевой деятельности, может проявляться на различных языковых уровнях. В процессе обучения казахскому языку русскоговорящих студентов были выявлены случаи переноса языковых особенностей родного (русского) и иностранного (английского) языков в казахский язык. В статье рассматриваются примеры интерференции на фонетическом, грамматическом и лексико-семантическом уровнях.

Ключевые слова: интерференция, казахский язык, русский язык, фонетическая интерференция, грамматическая интерференция, лексико-семантическая интерференция

В реализации внешнеполитической стратегии Казахстана, направленной на укрепление ее международных позиций, особая роль отводится культуре. На современном этапе особую важность приобретает вопрос о культурном взаимодействии суверенного Казахстана с зарубежными странами. Это сотрудничество в области искусства, литературы, образования, включая языковое образование (вопросы образования и обучения языкам).

На сегодняшний день в нескольких вузах Москвы (в частности, в Институте Азии и Африки) идет обучение казахскому языку как основному восточному языку. Необходимость практического овладения казахским языком в вузах Москвы определяет актуальность задач по выявлению особенностей в системе изучаемого и родного языков (казахского и русского).

В задачу изучения иностранных языков в лингводидактических целях входят не только установления межъязыковых сходств и различий, межъязыковых соответствий и несоответствий системного характера, но и определение методической релевантности сходств и различий, характер межъязыковых интерференций [5. С. 123]. Данный вопрос остается актуальным и по сей день в силу того, что в речевой деятельности обучающихся иностранному языку наибольшее количество ошибок возникает прежде всего из-за интерферирующего влияния родного языка и ранее изученного иностранного языка. В межкультурной коммуникации интерференция проявляется на всех уровнях языковой системы: звуковом (фонетическая, фонологическая и звуковая-репродукционная интерференция), грамматическом (морфологическая, синтаксическая и пунктуационная интерференция), лексическом, семантическом и стилистическом. Рассмотрим примеры интерференции в казахской речи русскоговорящих на фонетическом, грамматическом и лексико-семантическом уровнях.

Звуковая интерференция возникает в тех случаях, когда билингв при коммуникативном акте нарушает произносительные нормы, отождествляя фонемы родного языка с фонемами изучаемого иностранного. Ошибки такого характера искажают смысл сказанного и затрудняют понимание.

Если сравнить фонетические системы казахского и русского языков, нетрудно заметить, что в казахском языке имеются звуки, которых нет в русском. Также в этих языках имеются звуки, частично совпадающие по акустико-артикуляционным показателям и совпадающие полностью по графическому изображению.

Алфавит современного казахского языка состоит из 42 букв: 33 буквы из кириллического алфавита и 9 букв, передающие специфические звуки казахского языка. Несмотря на графическое совпадение в русском и казахском алфавитах 33 букв, в звуковой речи обоих языков некоторые из них произносятся по-разному. Так, в силу акустико-артикуляционных особенностей звуков, обозначаемых буквами *ы*, *ж*, *ш* имеют место отклонения в произношении. В процессе реализации фонемы, обозначаемой буквой *ы* (узкий заднерядный негубной звук) в казахских словах в основном на начальном этапе обучения очень часто допускаются ошибки. Казахский звук [ы] произносится короче, чем аналогичный в графическом изображении русский звук [ы].

В русском языке звуки, обозначаемые буквами *ж*, *ш*, не имеют пары по твердости-мягкости. Они всегда твердые, в то время как в казахском языке эти фонемы реализуются как с переднерядными, так и с заднерядными гласными. Например, в словах «жаз» (лето; пиши), «шаш» (волосы) звуки [ж] и [ш] в соответствии с законом небной гармонии (сингармонизма) произносятся твердо, являются заднерядными. Их произношение не составит труда для русскоговорящего, так как инварианты русских фонем и вариации заднеязычной сингармонизации казахского языка эквивалентны [1. С. 60]. Но в словах «жезде» (зять) и «шеше» (мать) согласно закону гармонии звуков они произносятся мягко, являются переднерядными (палатальными). Явления, соответствующего этому примеру в русском языке нет.

Определенную трудность для русскоговорящего вызывает реализация фонемы <о>. Как известно, в русском языке в безударных слогах гласные звуки подвергаются редукции. В результате ослабления артикуляции происходит качественная редукция — изменение звучания гласного. Согласно этому правилу, звук [о] в безударном слоге произносится как [а], например: вода [вада], окно [акно]. В казахском же языке безударные гласные не меняют своего качества, что является особенностью фонетики этого языка. Гласные в любой позиции в слове почти не подвергаются редукции и сохраняют свои артикуляционные признаки.

В казахской речи русскоговорящий учащийся часто произносит безударный звук [о] как [а] в соответствии с орфоэпическими нормами русского языка. Например, вместо [отán] (Родина) — [атán] (холощенный верблюд), вместо [жорá] (обычай) — [жарá] (болячка), вместо [ботá] (верблюжонок) — [батá] (благословение). По правилам казахской орфоэпии звук [о] в речевом потоке произносится всегда четко как [о] (1). Очень часто наблюдались случаи неправильной реализации данной фонемы, что приводило к определенным казусам. Поясним сказанное примером. Предложение *Мен Отанымды сүйемін — Я люблю свою Родину* русскоговорящий студент, отождествляя безударную фонему <о> русского языка

с казахской <о>, произнес: *Мен атанымды сүйемін — Я люблю своего хощеного верблюда*. К тому же глагол «сую» (любить) можно использовать только по отношению к людям, родине и к хобби. Для выражения любви к животным казах использует словосочетание *жақсы көру* (любить).

Наблюдаются также отклонения в произношении специфического казахского звука [i]. Его графическое изображение соответствует английскому звуку [i] [I]. Очень часто студенты ошибочно произносят этот звук как [и] или [ы], что ведет к искажению значения слова. В данном случае мы видим интерферирующее влияние английского языка. Например, вместо слова *білік* (знание) произносят слово схожее по звучанию с *билік* (господство), вместо *кідіру* (задерживаться) — *кидіру* (надеть). Данные примеры показывают полное искажение смысла слова. Отклонения выявляются при произношении слов *кітап (книга) — китап, тіл (язык) — тил*. Слушая чужую речь, мы при анализе слышимого используем привычное нам «фонологическое сито» своего родного языка. А поскольку наше «сито» оказывается неподходящим для чужого языка, постольку возникают и многочисленные ошибки, недоразумения. Звуки чужого языка получают у нас неверную интерпретацию, так как они пропускаются через «фонологическое сито» нашего родного языка [4. С. 59].

Как показала практика, наибольшую сложность в произношении представляют специфические казахские звуки:

- переднеязычные гласные звуки: *ә, ө, і, ү*;
- заднеязычный гласный: *ұ*;
- глухой согласный: *қ*;
- звонкие согласные: *ғ, һ*;
- сонорный согласный звук: *ң*.

Чаще всего нарушения произносительной нормы в казахской речи русскоговорящего студента наблюдаются в реализации фонем <ү>, <ұ>, <ө>. Так, слово «төк» (вылей) произносится как [түк] (волос), «күт» (богатство) как [күт] (жди) или вовсе иначе, что может привести к курьезу, двусмысленности.

В речевой деятельности учащихся также наблюдаются искажения в интонации. Это приводит к неверному пониманию смысла высказывания. Так, если учащийся произнесет вопросительное предложение *Үйге барасың ба?*, повышая тон в конце предложения и с вопросительной частицей под ударением, то это будет означать вопрос: *Пойдешь ли ты домой?* Если же под ударением будет находиться предпоследний слог глагола и тон понижается к концу предложения, то это будет означать просьбу пойти домой (*А не сходил бы ты домой?*).

Интонационные структуры казахского языка все еще мало изучены. По мнению некоторых лингвистов, дальнейшие исследования в области интонации должны заключаться в выявлении полного набора интонационных конструкций как русского, так и казахского языка в последовательном сопоставлении компонентов интонации (мелодики, паузы, длительности, темпа, интенсивности и т.д.), их функционирования и взаимодействия в предложениях и в более крупных коммуникативных единицах казахского и русского языков, что существенным образом уточнит наше представление о просодической интерференции [2. С. 103].

Интерференция на грамматическом уровне проявляется в результате различия грамматических категорий и воздействия грамматической структуры родного

языка в речи билингва или полилингва. Большую трудность для русскоговорящего студента представляют притяжательные аффиксы. В русском языке нет грамматической категории, выражающей принадлежность предмета определенному лицу, т.е. притяжательных аффиксов. Для этого в русском языке используются притяжательные местоимения. В казахском языке данная грамматическая категория образуется посредством аффиксов принадлежности трех лиц в единственном и множественном числе. Формы притяжательности проявляют себя в сочетании с местоимениями и существительными в родительном падеже. Очень часто учащийся забывает присоединить в таких сочетаниях аффикс принадлежности к слову, выражающему предмет обладания, или опускают аффикс родительного падежа в местоимении и существительном, обозначающем обладателя, например: *Менің әке* или *Мен әкем* вместо *Менің әкем (Мой отец)*. Также местоимение в родительном падеже может опускаться, а принадлежность предмета можно выразить соответствующим притяжательным аффиксом. Но русскоговорящий студент, как показывает практика, почти не использует эту форму слова без местоимения, так как приравнивает русские притяжательные местоимения к местоимениям казахского языка в родительном падеже.

Еще более трудным для учащегося является образование словосочетаний с аффиксом принадлежности в местном, винительном и дательном-направительном падежах. Это объясняется отсутствием аналогичных грамматических форм в русском языке или плохих знаний парадигм склонения казахских существительных. Дело в том, что слова с аффиксом принадлежности третьего лица в винительном, местном и дательном-направительном падежах принимают несколько иные аффиксы этих падежей. В казахском языке такое склонение называется притяжательным. Например, вместо положенного аффикса *-да/-де* местного падежа после аффикса притяжательности в третьем лице используется *-нда/-нде*, вместо аффикса *-ны/ні* винительного падежа после притяжательных аффиксов третьего лица необходимо использовать аффикс *-н*, а вместо *-на/-не* дательного-направительного после притяжательного аффикса в третьем лице используется двухвариантный аффикс *-а/-е*. Так, имеет место частое употребление окончания *-да/-де* местного падежа обычного именного склонения вместо *-нда/-нде* притяжательного склонения: *атасыда* вместо *атасында (у его деда)*.

Многофункциональная четырехвариантная грамматическая форма на *-қан/-кен/-ған/-ген* вызывает особую трудность в усвоении и понимании. Дело в том, что во многих учебниках эта категория представлена как причастие. Однако причастие лишь одна из функций этой грамматической категории, не всегда аналогичная значению и функции причастия в русском языке. Например, словосочетание *барған кісі* означает «человек, который пошел туда» и не совпадает с русским причастием в словосочетании *ходивший человек* [3. С. 70]. Эта форма принимает аффиксы различных падежей и выражает разные значения. Также эта форма может передавать значение русского глагола давнопрошедшего времени.

На *синтаксическом уровне* явление интерференции в речи русскоговорящих учащихся наблюдается в нарушении порядка слов. В казахском языке порядок слов фиксированный, в русском языке свободный. В казахском предложении более ограниченная возможность расстановки слов. Позиции сказуемого и до-

полнения в двух языках различны. Сказуемое в казахском предложении всегда занимает конечную позицию. Простое повествовательное предложение на казахском языке *Ол кітапты алды* в русском языке будет иметь вид *Он взял книгу*. В казахском предложении прямое дополнение предшествует сказуемому, а в русском оно в конце предложения. Если поменять порядок слов в предложении *Әдемі қыз сурет салды* — *Красивая девочка нарисовала рисунок* следующим образом: *Қыз әдемі сурет салды* — *Девочка нарисовала красивую картину*, то поменяется смысл предложения. Таким образом, в русском языке связь слов в предложении выражается в основном морфологическими средствами, а в казахском языке — как морфологическими средствами, так и порядком слов.

Трудность наблюдается в использовании послелогов, соответствующих по значению и функциям русским предлогам, которые в отличие от русских предлогов находятся в постпозиции. Казахские послелоги употребляются с аффиксом принадлежности, множественного числа и склоняются по падежам. Помимо послелогов, русским предлогам соответствуют и некоторые падежные формы казахского языка.

Лексико-семантическая межъязыковая интерференция происходит в результате неверного установления соответствия лексического значения слова и, как следствие этого, неправильное применение его в речевом потоке. Причиной могут стать многозначность слов, омонимия, синонимия, полисемия и паронимия.

Проанализируем некоторые случаи лексико-семантической межъязыковой интерференции на примере лексических синонимов *әдемі, сұлу, әсем, сымбатты, көркем, өнегелі* (красивый/ая). Для русскоязычного учащегося все эти слова обозначают положительную характеристику внешности человека или чего-либо. Соответственно, он может использовать их в аналогичных ситуациях русского языка. На деле все обстоит иначе. В казахском языке при описании мужчины используют слово *сымбатты, әдемі, сұлу* (редко). При описании девушки или женщины *әсем, сұлу, әдемі, сымбатты*. Когда казахи говорят о красивом поступке, то используют слово *өнегелі*.

Определение этих и других случаев межъязыковой интерференции позволяет выявить типичные ошибки в речевых моделях и способы их устранения, установить целесообразные пути толкования и закрепления языкового материала. Для предупреждения и преодоления ошибок, возникающих в результате этого явления учащимся предлагается выполнять комплекс упражнений по постановке коррекции произношения казахских звуков, задания направленные на закрепление и формирование грамматических и лексических речевых навыков на основе знаний специфики казахского языка в сравнении с родным (русским) языком. Как показывает практика, это не может устранить полностью межъязыковую интерференцию, но способно минимизировать ошибки.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) Известный русскоязычный поэт, лингвист, посол Олжас Омарович Сулейменов часто шутит по поводу обращения к нему: «АЛЖАС Амарович». «Алжас» буквально означает «сбейся» (с пути, сойди с ума). «Алжу» — становиться слабоумным, «алжасу» — сбиваться (с пути, становиться слабоумным).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Джусупов М. Звуковые системы русского и казахского языков. Ташкент: Фан, 1991. 240 с.
- [2] Интерференция в русской речи казахов. Алма-Ата: Наука, 1988. 128 с.
- [3] Мусаев К.М. Казахский язык. М.: Восточная литература, 2008. 367 с.
- [4] Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. 372 с.
- [5] Юсупов У.К. Проблемы сопоставительной лингвистики. Ташкент: Фан, 1987. 136 с.

SOME ASPECTS OF TEACHING THE KAZAKH LANGUAGE IN THE RUSSIAN-SPEAKING AUDIENCE

A.A. Gadzhieva

Institute of Asian and African Studies of Moscow State University (MSU)
Mohovaya str., 11/1, Moscow, Russia, 125009

This article analyzes the typical errors of speech activity of students in the Kazakh language, arising from the interfering influence of the native (Russian) language before learning a foreign language. Interlanguage interference, an attribute of speech activity may occur at different language levels. In the process of learning the Kazakh language of Russian-speaking students were identified cases of transfer characteristics of the native language (Russian) and foreign (English) language in the Kazakh language. This article discusses examples of interference on the phonetic, grammatical and lexical-semantic level.

Key words: interference, Kazakh language, Russian language, phonetic interference, grammatical interference, lexical and semantic interference

REFERENCES

- [1] Dzhusupov M. *Zvukovye sistemy russkogo i kazahskogo yazykov*. [Sound system of Russian and Kazakh languages]. Tashkent: Fan Publ., 1991. 240 p.
- [2] *Interferenciya v russkoj rechi kazahov*. [Interference in the Russian speech of the Kazakhs]. Alma-Ata: Nauka Publ., 1988. 128 p.
- [3] Musaev K.M. *Kazahskij yazyk*. [Kazakh language]. Moscow: Vostochnaya literature Publ., 2008. 367 p.
- [4] Trubeckoj N.S. *Osnovy fonologii*. [The foundations of phonology]. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoj literatury Publ., 1960. 372 p.
- [5] Yusupov U.K. *Problemy sopostavitel'noj lingvistiki*. [The problems of comparative linguistics]. Tashkent: Fan Publ., 1987. 136 p.